

Когда Сяо Су и Жун Жуй вернулись в приемную, Жун Лан сидел у окна в беспроводных наушниках, полностью погрузившись в игру.

Наушники, выполненные на заказ в форме тернового венца, превосходно сочетались с его летящими золотистыми кудрями. В них он походил на лесного владыку Трандуила — чистейшей воды аниме-персонаж, сошедший с глянцевого постера и не нуждающийся ни в каких инстаграмных фильтрах.

Сяо Су снова невольно залюбовался им до легкого головокружения.

Жун Жуй лениво засунул руки в карманы брюк, искоса взглянул на Сяо Су и, заметив его замешательство, неуловимо прищурился. В уголках его глаз промелькнула лукавая искра.

— Жун Лан, у тебя, кажется, макияж поплыл, — небрежно бросил он.

— Чего?! — Жун Лан опешил.

Он машинально повернул голову к оконному стеклу, пытаясь рассмотреть свое отражение, и в ту же секунду его игровому персонажу снесли голову. Все снаряжение, которое он с таким трудом копил, со звоном посыпалось на виртуальную землю.

— Твою ж мать! — взвыл Жун Лан. Он подскочил на месте, едва не сбросив свой терновый венец. — Ты меня в могилу сведешь! Какого черта тебя принесло именно сейчас, ходячее ты несчастье?!

Осыпая брата проклятиями, он выхватил пудреницу с фирменной камелией от Шанель и принялся лихорадочно вертеться перед зеркальцем.

— Черт бы тебя побрал, где тут что поплыло?.. Блин! Я же сегодня вообще тональник не наносил! Какая к черту «поплавшая база» под солнцезащитным кремом?! Ты просто издеваешься надо мной, да?!

Жун Жуй тут же привычно активировал режим выборочной глухоты. С самым невозмутимым видом, будто ничего не произошло, он зашагал в сторону лаборатории разузнать, как продвигаются анализы.

Жун Лан остался клокотать от ярости.

Сяо Су в очередной раз убедился, что слух Жун Жуя подчиняется законам квантовой физики и представляет собой некую «шрёдингеровскую глухоту»: пока он сам не соизволит ответить, ни за что не угадаешь, слышит он тебя на самом деле или нет.

К счастью, память у Жун Лана была как у золотой рыбки — стиралась секунд за семь. Стоило силуэту брата скрыться за дверью лаборатории, как буря утихла. Он как ни в чем не бывало повернулся к Сяо Су:

— И где вас носило? Чего так долго?

У Сяо Су уже вертелось на языке «ходили за кофе», но он вовремя прикусил язык.

— Да так... поднялись на террасу, погрелись на солнышке, — ответил он.

Раз уж этот эстет напрочь забыл про обещанный напиток, лучше помалкивать.

— Какое еще солнышко? С ума сошли? Тебе мало морщин, стареть торопишься? — фыркнул Жун Лан с глубоким презрением. — Вы, дремучие натуралы, даже не представляете, на что способен ультрафиолет!

Он запнулся, сообразив, как это прозвучало, и поспешно уточнил:

— Если что, я тоже натурал. Просто из утонченных. Которые за собой следят.

* «Пожалуй, мне все-таки стоит пойти и купить тебе этот чертов кофе...»* — мысленно вздохнул Сяо Су.

Следующие десять минут Сяо Су, изнывая от неловкости, выслушивал лекцию о преимуществах солнцезащитных баз под макияж. Появление Жун Жуя из дверей лаборатории показалось ему божественным избавлением.

— Ну что, есть результаты? — с надеждой спросил Сяо Су.

— Кое-что готово, — Жун Жуй приподнял увесистую папку. — Остальное сделают только к следующему вторнику.

Следом за ним шла У Синьуй. В руках она держала точно такую же папку.

— А эту копию я оставляю себе для архива, — подала голос она. — Хочу на досуге еще кое-что перепроверить. Образцы, которые вы прислали, просто невероятные! Здесь работы непочатый край, столько интересного можно накопать.

Сяо Су взял папку и бегло просмотрел бумаги. В части, касающейся его собственных образцов мифических существ, результаты практически полностью совпадали с выводами его старшей коллеги. А вот отчет по женскому трупу из призрачного брака он видел впервые и в некоторых

графиках разобрался не сразу.

— Погоди... здесь обнаружено два разных профиля ДНК? — Сяо Су удивленно посмотрел на У Синьюй.

— Именно так, — кивнула она. — В образцах из второго контейнера, которые передал офицер Жун, действительно прослеживаются две совершенно разные цепочки ДНК. Поскольку в сопроводительных документах указано, что весь материал принадлежит одному человеку, мне нужно кое-что уточнить у нашего судмедэксперта.

Жун Лан мгновенно переключился на рабочий лад. Он забрал у нее копию отчета и углубился в чтение:

— ДНК кожи отличается от ДНК печени?

— Да, — подтвердила У Синьюй. — Поэтому я и хотела спросить: возможно, этой женщине когда-то пересаживали органы? В научной литературе описано немало подобных случаев, это известное явление.

— Нет, никаких трансплантаций у нее не было, — покачал головой Жун Лан.

— А обширные ожоги? Может, ей делали пересадку донорской кожи? — не уступала девушка.
— В некоторых клиниках практикуют регенеративную терапию с использованием мезенхимальных стволовых клеток пуповинной крови. Это тоже могло дать подобный эффект.

— Исключено, — отрезал судмедэксперт. — Погибшая была актрисой. На ее теле нет следов серьезных хирургических вмешательств. Только легкая пластика лица, но она никак не могла повлиять на генетический код внутренних органов.

— А врожденный вариант исключен? — нахмурился Сяо Су. — В медицинской практике описаны случаи, когда человек от рождения сочетает в себе разные генетические наборы и преспокойно живет с этим всю жизнь.

У Синьюй покачала головой:

— Вы имеете в виду естественную химеру? Нет, здесь дело явно в другом. Сначала я подумала так же, но решив перепроверить гипотезу, провела дополнительный анализ и исследовала теломеры хромосом в обоих образцах.

— Теломеры? — удивился Сяо Су.

Об этом он как-то не подумал.

Теломеры — это концевые участки хромосом, выполняющие защитную функцию. Они подобны предохранительным колпачкам, не позволяющим генам склеиваться или разрушаться. С каждым делением клетки теломеры укорачиваются. Когда их длина достигает критического минимума, в клетке запускается процесс апоптоза — она теряет способность размножаться, что в конечном счете ведет к старению и гибели всего организма.

Из-за этого свойства теломеры называют «митотическими часами»: они с поразительной точностью указывают биологический возраст тканей — будь то фаза бурного роста, расцвет или увядание.

— Так вот, длина теломер в ДНК печени и ДНК кожи совершенно разная, — продолжила У Синьей. — В печени они короткие, а в коже — очень длинные. Простыми словами: судя по внутренним органам, этой женщине было за тридцать, но ее коже генетически едва исполнилось шестнадцать лет.

Сяо Су осенило:

— То есть это не естественная химера, а результат искусственного вмешательства? Чужие клетки внедрили в ее организм уже при жизни?

— Именно, — развела руками У Синьей. — Отсюда и моя теория с пересадкой. Другого логичного объяснения просто нет.

Жун Жуй, до этого молча стоявший в стороне, внезапно спросил:

— А кроме хирургического вмешательства есть варианты? Например, вирусное поражение, способное переписать или модифицировать ДНК хозяина?

— Теоретически такое возможно, — призадумалась У Синьей. — Вирусы действительно умеют встраиваться в генетический код. Похожим образом ведут себя и раковые клетки: они захватывают и перерождают здоровые ткани, делясь и размножаясь бесконечно. Благодаря особому ферменту их теломеры не укорачиваются.

— Но у погибшей не было онкологии, — возразил Жун Лан. — Смерть наступила от острой сердечно-легочной недостаточности. Я провел детальное вскрытие — никаких опухолей или злокачественных клеток в ее организме не обнаружено.

В комнате повисла тяжелая тишина — разгадка ускользала. Спустя минуту У Синьей попыталась разрядить обстановку:

— Ладно, не вешайте нос раньше времени. Впереди еще гистопатология и токсикологическая экспертиза, они могут пролить свет на эту тайну. Вечером я систематизирую все сегодняшние данные и отправлю профессору Ху. Если у него появятся свежие мысли, я сразу же вам

перешлю.

— Спасибо, ты нам очень помогла, — Жун Жуй достал мобильный. — По соображениям безопасности мы пользуемся закрытым каналом связи. Установи наше внутреннее приложение.

У Синьей достала свой кастомный «Хуавей» в мрачном готическом стиле, включила блютуз и принялась скачивать установочный файл. Через пару минут телефон Сяо Су в кармане негромко завибрировал. Он разблокировал экран: в списке контактов системы «Умбра» появился новый пользователь под именем «У Синьей» с аватаром в виде кролика в пиратской повязке.

— Ой, профессор Сяо, у вас такой милый аватар! И так на вас похож! — хихикнула У Синьей и тут же смущенно замахала руками: — Ой, я вовсе не намекаю на то, что у вас короткие лапки!

Сяо Су оставалось лишь вежливо улыбнуться. Аватар ему выбирал Жун Жуй, а сменить его в этой системе было нельзя.

Впрочем, если мерить всех по меркам Жун Лана с его модельными пропорциями «девять голов в росте», то коротконогой покажется половина человечества.

— Эй! Вы там что, групповой чат создали? А меня почему обделили? — возмутился Жун Лан. — Как вы вообще собираетесь работать без судмедэксперта? Живо добавляйте меня! Хоть среднюю длину ног в вашей компании подниму.

Жун Жуй закатил глаза, но приглашение все-таки выслал. Сяо Су заглянул в телефон и едва сдержал смешок: на аватарке новоявленного участника красовался напыщенный страус.

— Это еще что за страус?! — взвился Жун Лан, едва не швырнув смартфон. — Ужас какой! Уберите эту гадость!

Жун Жуй выдал двойную порцию безмолвного презрения и легким движением пальца сменил картинку на изображение раздутого иглобрюха — Хэтуня.

Жун Лан готов был взорваться на месте. Его точеное, андрогинно-прекрасное лицо стремительно заливала краска гнева. Но стоило детонатору почти сработать, как У Синьей восторженно взвизгнула:

— Какая прелесть! Иглобрюх! Боже, я тоже хочу такую рыбку! Офицер Жун, а можно мне поменяться с вашим братом аватарками?

—... — Жун Лан мгновенно осекся. Его огромные глаза, сияющие корейскими линзами с эффектом эльфийского взора, удивленно моргнули. Раздражение улетучилось без следа. — Еще

чего... Не отдам!

Сяо Су приложил титанические усилия, чтобы не расхохотаться в голос; от этого напряжения у него даже заныл мочевой пузырь.

Жун Жуй с самым невозмутимым видом изрек:

— Изменения уже внесены. По правилам безопасности систему можно настраивать лишь раз в две недели. Подадите заявку в следующем месяце.

— Ой, как жаль... — разочарованно надула губы У Синьйой, но тут же приободрилась: — Ну и ладно. В конце концов, кролик тоже очень милый, особенно с этой пиратской повязкой.

— Вот-вот! — поспешно поддакнул Жун Лан, смертельно боявшийся лишиться своего драгоценного иглобрюха. — Он тебе безумно идет, честное слово. Оставляй кролика, отличная аватарка!

Но У Синьйой не сдавалась:

— Судмедэксперт Жун, раз вам так нравятся кролики, может, в следующем месяце все-таки поменяемся?

— Ой, смотрите, как поздно, уже совсем стемнело! Нам пора идти, чтобы не задерживать вас, а то вы, небось, поужинать не успели! — выпалил Жун Лан на одном дыхании и, быстро пожав девушке руку, добавил: — До свидания!

Сяо Су, едва сдерживая спазм смеха, выдавил из себя:

— Кхм... Простите, а где здесь уборная?

— Я с тобой, — мрачно отозвался Жун Жуй, чье лицо выражало крайнюю степень утомления. Ему, похоже, тоже срочно требовалось облегчить душу и тело.

В половине восьмого вечера они попрощались с У Синьйой и покинули стены института.

Снаружи спустились густые сумерки. Поднялся легкий ночной ветерок, принесший с собой зябкую прохладу. Жун Жуй вырулил на шоссе, ведущее к центру города, и спросил Сяо Су:

— Тебя куда подбросить? К университету или на озеро Голубой Луны?

Сяо Су на секунду задумался, а затем спросил в ответ:

— Ты ведь едешь в управление уголовного розыска на встречу с Люй Цзе?

Жун Жуй кивнул.

— Можно мне поехать с тобой? — попросил Сяо Су. — Хочу послушать ее показания. Возможно, мне удастся уловить какие-то мелкие детали, которые ускользнут от внимания следствия.

Немного подумав, Жун Жуй согласился:

— Хорошо. Только допрашивать ее буду я, а вы с Жун Ланом посидите в комнате с односторонним стеклом.

<http://bllate.org/book/18231/1748035>